

Особую известность в первые послереволюционные годы получило стих. «Мы», полемически заостренные лозунги которого («Во имя нашего Завтра — сожжем Рафаэля, / Разрушим музеи, растопчем искусства цветы») взял на вооружение Пролеткульт. В 1918 издан первый поэтический сб. К. «Стихотворения, 1914–1918 гг.» (Пг., 1918). Затем выходят сб. «Зори Грядущего» (Пг., 1919), «Железный Мессия» (М., 1921). Стихам этих сб. присущи типичные для поэзии пролеткультовцев романтическая приподнятость стиля, обилие абстрактной образности, чрезмерное увлечение заглавными буквами: «Славьте Великое Первое Мая — Праздник Труда и паденья оков». С 1920 живет в Москве, становится одним из организаторов и активным участником объединения пролетарских писателей «Кузница».

В 1921 К. избран председателем ВАПП (Всероссийская ассоциация пролетарских писателей). В годы нэпа поэт переживает глубокий творческий и идейный кризис. Выходит из «Кузницы» и из ВАППа. Настроения тех лет нашли отражение в поэтических сб. «Голубая страна» (М.; Л., 1927) и «Вечерние ритмы» (М., 1928). Обе книги стихов подверглись жесткой критике за «упаднические настроения» (см.: Селивановский А. Живой мир и бутафория // Молодая гвардия. 1928. № 9; Малахов С. Буржуазные и мелкобуржуазные тенденции в совр. поэзии // Революция и культура. 1929. № 2). Действительно, слишком резок был переход от торжественной риторики поэзии Пролеткульта к пластически осязаемой живописи крымского пейзажа: «Тяжелых, томных слив голубоватый иней, / Свисая за плетень, глядится в водоем» («Стихи о Крыме», 1926) или звукописи стих. «Весенний концерт» (1926). В 1930-е К. возвращается к активной общественно-лит. деятельности, избирается членом правления Всероссийского Союза советских писателей. Но в печати выступает сравнительно редко. Незаконно репрессирован и расстрелян в 1937. Реабилитирован посмертно.

Соч.: Стихотворения, 1914–1918. Пг., 1918; Избранные стихи. М., 1933; Стихотворения / предисл. К. Зелинского. М., 1958; Стихотворения и поэмы / предисл. А. Суркова. М., 1970.

Лит.: Садофьев И. Поэт Владимир Кириллов // Лит. еженедельник. 1923. № 10. С. 2; Фатов Н. В. Т. Кириллов // Совр. писатели в школе. Л., 1925. С. 223–236; Розанов И. Пролетарские поэты. М., 1927; Селивановский А. Очерки по истории русской советской поэзии. М., 1936; Зелинский К. О Владимире Кириллове // Ки-

риллов В. Стихотворения. М., 1958. С. 5–21; Сурков А. Поэзия революционного пафоса // Кириллов В. Стихотворения и поэмы. М., 1970. С. 3–14.

В. П. Журавлев

КИРСАНОВ Семен Исаакович [5(18).9.1906, Одесса — 10.12.1972, Москва] — поэт.

Родился в семье портного. Учился в гимназии, затем на филол. ф-те Одесского ин-та народного образования. Первые публикации — стихи «Летчики», «Водолаз» и др. в 1922–23 в одесских газ. «Известия», «Морьяк», «Станок». Стал последователем В. Маяковского после встречи с ним в Одессе (1924), где работал ответственным секретарем редакции ж. «Юголеф».

Первый сб. стихов «Прицел» издал в 1926 после переезда в Москву. Печатался в ж. «ЛЕФ», выступал вместе с Маяковским в поездках по стране. За 4 года издал 6 книг — «Опыты», «Зимние картинки» (1927), «Моя именинная», «Разговор с Фурмановым» (1928), «Последний современник», «Слово предоставляется Кирсанову» (1930). «В утренние мои годы меня влекли к себе не только подмостки митинговых аудиторий, но и арена цирка, где хотелось перелетать с трапеции на трапецию головокружительных рифм. Я искал слова быстрого и точного, отважно пробегающего по канату темы» (Искания. М., 1968. С. 5).

С начала 1930-х К. обращается к стихотворной публицистике — сб. «Строки

С. И. Кирсанов

стройки» (1930), «Стихи в строю» (1932), поэма «Пятилетка» (1932) и др. Сотрудничает в заводских и центральных газ., ездит по стране. В 1936 участвует в коллективной поездке советских поэтов по странам Европы, пишет цикл стихов о Франции («Начало парижской драмы» и др.). С середины 1930-х в поэзии К. усиливается лирическая тема — сб. «Мыс желания» (1938), «Поэма поэтов» (1939). «Твоя поэма» посвящена утрате любимого человека. Перед войной пишет аллегорическую поэму «Война — чуме!».

В начальный период Великой Отечественной войны К. принял участие в организации «Окон ТАСС». Затем работал корреспондентом военных газ. пяти фронтов. В автобиографии вспоминал: «Войну я провел во фронтовых редакциях, ее первый месяц в горящем Новгороде, выбирался с редакцией из окружения через разрушенный Чернигов, был на Карельском фронте, на болотных рубежах Калининского фронта...» (Советские писатели. Автобиографии: в 2 т. М., 1959. Т. 1. С. 570). В газ. «Красная звезда», затем в газ. Центрального фронта «В бой за Родину» публиковал репортажи с фронта, в 1942 в газ. «Вперед на врага» напечатал «Поэму фронта».

В статье «Певец нашей родины» (Комсомольская правда. 1943. 20 июля) К. писал об огромном агитационном воздействии поэзии В. Маяковского и сам стремился продолжать традиции своего учителя. Стихотворная сатира и главы рашенника К. «Заветное слово Фомы Смыслова» печатались во мн. фронтовых газ., распространялись листовками и массовыми тиражами. В 1943 было выпущено отд. изд. «Заветного слова Фомы Смыслова». О нем К. говорил: «...ни на одну свою вещь я не потратил столько труда. Я утверждаю, что вложил в нее все свое мастерство» (цит. по: Самойленко Г. Стихотворная сатира и юмор в период Великой Отечественной войны. Киев, 1977. С. 126).

Послевоенное время характерно творческим подходом к новым темам, к новым сюжетам. В поэме «Александр Матросов» (1946) биография героя воспроизводится с детальностью, прежде автору не свойственной. Героический поступок вырастает до масштабов широкого обобщения — бросаясь на амбразуру, герой стремится прикрыть собой всю страну.

Еще до войны К. создавал поэмы на социально-исторические и философские темы: «Золотой век», «Товарищ Маркс» (обе — 1933), «Поэма о Роботе» (1935), «Золушка» (1936), «Война — чуме!» (1937),

«Ночь под Новый Век» (1940) и др. Характерны для К. также сюжетно-стихотворные повести: «Письма» (1930), «Поэма фронта» (1941). В послевоенные годы происходит развитие собственных традиций, в историко-философском плане написана поэма «Небо над Родиной» (1945–47), здесь от реальности автор идет к сказке, к фантазмагории.

Поэма «Макар Мазай» (1947–50) написана в традиции сюжетно-стихотворной повести, в стихотворное повествование вводится описание производственных процессов. В философском ключе разработаны драматическая поэма «Небо над Родиной» и поэма «Эдем», в них автор обращается к философским мотивам творчества Гёте и Шелли. В поэме «Вершина» (1952–54) сюжет о достижении памирской вершины становится осмыслением дороги к вершинам нравственным, духовным.

Этапными в послевоенном развитии поэта стали циклы: «Этот мир» (1945–56), «Под одним небом» (1960–62), книга «Ленинградская тетрадь» (1957–60), поэма «Семь дней недели» (1956). Послевоенное творчество К. анализируется в статьях П. Антокольского «На подступах к трагедии» (Лит. газ. 1947. 13 дек.), З. Кедринной «О простоте и народности» (Лит. газ. 1950. 19 окт.) и др. Интересные страницы посвящены К. в книгах «На литературные темы» К. Симонова (1956), «Поэты и время» П. Антокольского (1957).

К. перевел стихи более 50 советских и зарубежных поэтов, в 1974 издан сб. его переводов «Вечерняя жатва».

Основные творческие силы были отданы жанру поэмы, разрабатываемому экспериментально-разнообразно. В поэме «Однажды завтра» (1964) сегодняшний день анализируется с позиции будущего; в поэме «Зеркала» (1965–68) фантазия используется для постижения правды; в драматической поэме «Дельфиниада» (1971) автор увлекает читателя в глубь моря, знакомит с дельфинами, их историей, философски разворачивает тему природы.

Неоднократно издавались однотомники и двухтомники избранных произведений К., путь плодотворных творческих поисков подытожила книга «Стихотворения и поэмы» (1972). «Ученик и соратник Маяковского, Семен Кирсанов занял в поэзии свое особое место. Это шахматист слова. О чем бы ни писал Кирсанов, слово в его руках играет солнечными „зайчиками“, отливает радугой, живет, дышит, трепещет» (Сельвинский И. Я буду говорить о стихах. М., 1973. С. 150).

Соч.: СС: в 4 т. М., 1974–76; Соч.: в 2 т. М., 1954; Избранные произведения: в 2 т. М., 1961; Лирика военных лет. М., 1985; «Бандера роха» и др. стихи // Бесмертен подвиг ваш. М., 1986. С. 31–35, 117–119, 172–174; Семь дней недели: поэма // Оттепель. М., 1989. С. 299–321; Сон во сне: Стихотворение // Антология русского верлибра. М., 1991. С. 250–251; Я жив [и др. стихи] // Гимн любви. М., 1991. Т. I. С. 347–349; Циркач смеха. М., 2000.

Лит.: Гринберг И. Труд и вдохновение. М., 1983. С. 214–233; Минералов Ю. Поэзия. Поэтика. Поэт. М., 1984; Ваншенкин К. Поиски себя: Воспоминания. Заметки, записи. М., 1985. С. 110–119; Оганесян А. «Я, в сущности, мичуринец...» О словотворчестве поэта С. Кирсанова // Русская речь. 1988. № 3; Эволюция худож. форм и творчество писателя. Алма-Ата, 1989. С. 74–83; Поварцов С. «Мы старые поэты» // Вопр. лит-ры. 2002. Вып. 3.

Р. В. Шошин

КИРШОН Владимир Михайлович [6(19).8.1902, г. Нальчик — 28.7.1938, в заключении] — драматург.

Родился в семье адвоката. Отец, Михаил Львович, был склонен к лит. занятиям, издал сб. своих стихов и песен. Мать, Ольга Петровна, — фельдшерка, окончила Бестужевские женские курсы в Петербурге. Родители, будучи меньшевиками-интернационалистами, активно участвовали в революционном движении.

Детские годы К. прошли в Петербурге и Кисловодске. В 1918 он вступил в РКСМ и со школьной скамьи ушел добровольцем

В. М. Киршон

в Красную Армию, воевал на Кавказском фронте. В 1920 после демобилизации был направлен в Москву в Коммунистический ун-т им. Свердлова, где впервые услышал выступления В. И. Ленина, лекции А. В. Луначарского. Партийное образование К. сочетал с приобретением к лит-ре, с написанием первых ученических пьес, предназначенных для любительских сцен: «**Наша карманьола**», «**Как они кончат**» (совместно с И. Беспаловым), «**Единый фронт**». Это были пьесы-агитки, театрализованные памфлеты в духе «Мистерии-буфф» В. Маяковского. Тогда же в соавторстве с М. Бойтлером К. написал киносценарий «**Борьба за „Ультиматум“**», по которому был снят первый советский приключенческий фильм (1923, реж. Д. Бассалыго).

После окончания ун-та К. несколько лет находился на партийной работе в Ростове-на-Дону. Здесь по его инициативе и при его активном участии была создана Ростовская ассоциация пролетарских писателей (РостАПП), налажен выпуск ж. «Лева», в котором впервые увидели свет начальные главы «Разгрома» А. Фадеева. Избранный в конце 1925 в руководящие органы РАПП, К. вскоре снова оказался в Москве и полностью переключился на лит. работу.

Как профессиональный драматург К. заявил о себе пьесой «**Константин Терехин**» («**Ржавчина**»), написанной в 1926 в соавторстве с А. В. Успенским и поставленной в том же году Театром им. МГСПС (ныне театр им. Моссовета). Пьеса создавалась на основе реального судебного дела студентов Горной академии братьев Кореньковых и печаталась фрагментами в ж. «Молодая гвардия» под названием «Кореньковщина». По своей теме — разлагающее влияние буржуазной идеологии на молодежь — она созвучна таким сценическим произведениям тех лет, как «Яд» А. Луначарского, «Гляди в оба» А. Афиногенова и др. Несомненный успех спектакля «Константин Терехин» не отменял, однако, того факта, что пьеса оставалась на уровне драматизированной хроники преступлений, не поднимаясь до настоящих худож. обобщений.

Известным драматургом сделала К. его пьеса «**Рельсы гудят**» (1928), поставленная одновременно Театром им. МГСПС (реж. Е. О. Любимов-Ланской) и Ленинградским академическим театром драмы (реж. Н. В. Петров, художник Н. П. Акимов). Она открыла путь на советскую сцену производственной теме, образу «красного директора», многократно варьированному потом у др. авторов: Н. Погодина, В. Билль-Белоцерковского, В. Ка-